

САША БЕРЕЗИНА

ТЫ – МОЁ СПАСЕНИЕ...

СЧАСТЬЕ

без измены

18+

Звездная коллекция романов о любви

Саша Березина

Счастье без имени

«Издательство АСТ»

2026

УДК 821.161.1- 312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6- 44

Березина С.

Счастье без имени / С. Березина — «Издательство АСТ»,
2026 — (Звездная коллекция романов о любви)

ISBN 978-5-17-181060-3

Иван живёт в небольшом подмосковном городке и ведёт тихую размеренную жизнь. Однажды, прогуливаясь вдоль озера, он видит девушку, которая падает с пирса в воду. Ивану удаётся спасти её. Но когда девушка приходит в чувство, оказывается, что она ничего о себе не помнит. Совсем ничего, даже имени. И с этого момента жизнь Ивана меняется.

УДК 821.161.1- 312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6- 44

ISBN 978-5-17-181060-3

© Березина С., 2026
© Издательство АСТ, 2026

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Саша Березина

Счастье без имени

Дизайн обложки – Э. Кунтыш.

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

© Березина С., 2026

© ООО «Издательство «АСТ», 2026

* * *

Глава 1

Время приближалось к одиннадцати вечера. Иван шёл привычным маршрутом вдоль берега озера, когда увидел женскую фигуру на пирсе. Ветер трепал длинные волосы, развевал платье, которое то очерчивало её тело, то взметалось парусом. Девушку освещал лишь смутный свет от старого фонаря в начале пирса – лица не разглядеть. Иван едва успел удивиться тому, что она делает тут одна в конце апреля, когда сезон пикников ещё не начался, как незнакомка вдруг покачнулась, взмахнула руками, словно птица, на мучительно долгий миг застыла, а потом... оказалась в воде.

– Что за?..

Даже не успев сообразить, что делает, Иван побежал на пирс, на ходу скидывая куртку. Он знал это озеро как свои пять пальцев. Под водой торчали ржавые, покрытые водорослями обломки старого пирса в таком хаотичном порядке, что даже самые отчаянные юнцы никогда не соревновались на этом месте в прыжках в воду.

Увидев только расходящиеся по поверхности озера круги, Иван быстро, но осторожно спустился в воду.

– Эй! Девушка? – позвал он, скорее механически, чем рассчитывая услышать ответ.

Времени прислушиваться к тишине у него не было, и он наугад поплыл туда, куда предположительно упала незнакомка. В черноте было невозможно что-либо разглядеть, но Иван знал, что тут не так уж и глубоко. Недостаточно для того, чтобы утонуть, разве что она ударилась об один из тех штырей, что он только что нащупал рукой. Сделав глубокий вдох, Иван нырнул.

Ледяная вода обдавала жаром, вызывая неконтролируемую дрожь, и сковывала движения. Ему всё казалось, что сейчас он нащупает эту ненормальную. Тёплое и мягкое тело, живое, которое откликнется на его прикосновение естественным желанием оттолкнуться, защититься от неизвестного. Но женщины не было, и Ивана начала захватывать паника – может, надо было сразу вызвать спасательную службу? Но пока они приедут... Нет, он сделал всё правильно. Вот только холод сжимал всё сильнее и мешал двигаться, мешал искать её. Вдруг он ошибся, и женщина чуть правее или левее, и он просто не сумеет её нащупать? Под водой, в крошечной тьме, он был слеп и глух. Воздух в лёгких стремительно заканчивался, но Иван не собирался сдаваться. Быстрыми движениями рук и ног он поднялся над поверхностью воды, оценил, как далеко он отплыл от пирса, и снова нырнул. Он должен найти её.

Ивану казалось, что прошла целая вечность. Он продрог до костей и уже сомневался, что у него что-то получится, как вдруг рука наткнулась на лёгкую ткань платья, и он притянул к себе женщину, схватил её одной рукой и быстро поплыл к берегу. Выбраться на пирс одному ему было бы невозможно, не говоря о том, чтобы сделать это с бессознательной женщиной в руках.

Стуча зубами, на согнутых ногах Иван подобрался к куртке, которая осталась валяться на берегу, и набрал номер Олега.

Скрюченные от холода пальцы не слушались.

– Братан, я на дежурстве...

– Заткнись. Вызывай скорую и наряд... у меня тут женщина... мы на озере у старого пирса... чуть не утопла...

Не дождавшись ответа, Иван сбросил вызов и упал на мелкий песок. Он тяжело дышал, вдыхая запах пресной воды, водорослей. Он должен помочь *ей*. Иван знал, что надо заставить её выплюнуть воду из лёгких, надо сделать массаж сердца, искусственное дыхание, надо... Но его самого, измученного, забирало небытие. «Неужели всё зря? Давай. Вставай. Помоги ей». Но сознание, хоть и продолжало работать, отказывалось давать телу сигналы к действию, и лишь

ужас, что у него был шанс помочь, а он не смог из-за своей слабости, заставил его подползти к женщине.

Она не шевелилась. Иван приблизился к её лицу, надеясь уловить хотя бы крошечное дуновение из носа или рта. Ничего. Он прижался ухом к её груди. Сердце не билось. Медлить было нельзя. Иван не знал, сколько прошло времени с момента её не то прыжка, не то падения, не знал, когда приедет скорая. И не знал, есть ли у него хоть какой-то шанс помочь незнакомке выжить. Он призвал на помощь все знания, какие у него были по сердечно-лёгочной реанимации, и, зажав нос женщины рукой, сделал несколько выдохов ей в рот, потом надавил на грудь с левой стороны двумя руками. Раз, два, три, четыре... Иван не помнил, сколько надо, сбивался со счёта, но продолжал. Снова выдох в рот. Раз, два, три, четыре... Тело её слегка сотрясалось из-за его нажимов. Вдалеке послышался вой сирен. Это придало Ивану сил. Раз, два, три. Выдох, выдох, выдох. Раз, два, три, четыре...

– Ну же... давай... дыши. Дыши...

Измученный, Иван уже не соображал, что происходит. Он механически продолжал делать то, что ему казалось правильным. Лишь бы не сидеть рядом с мёртвой женщиной в ожидании скорой... Раз, два, три, четыре...

Когда бригада скорой и Олег с напарником появились на берегу, Иван снова упал на песок, глядя в чёрное беззвёздное небо. Где-то в камышах прокрякала испуганная сиренами утка.

«Наконец-то», – подумал Иван и позволил себе впасть в забытё.

* * *

Иван пришёл в себя в больнице. Сознание возвращалось к нему и в машине скорой помощи, но было туманным. Он помнил, что ему задавали вопросы. Но не помнил, что отвечал на них. В больнице был Олег. Наверное, он уладил формальности с бумагами. Возможно, Ивану что-то вкололи, потому что он крепко уснул. Последнее, что ещё сохранялось в сознании, это слова врача: «Вы спасли её. Вы молодец».

Его разбудил окрик дежурной медсестры: «Уколы!» – и Иван, с детства не любивший иглы, почувствовал лёгкий приступ тошноты. А может, это от голода.

В палате с ним лежал сохшийся старичок, который недовольно закричал, но покорно отправился на процедуру. Иван какое-то время неподвижно лежал на больничной койке, припоминая вчерашнюю ночь. Надо бы расспросить у Олега, что было после того, как он отключился. Иван повернул голову к тумбе и увидел свой мобильный.

В голове снова прозвучал голос: «Вы спасли её», – и невероятное чувство облегчения, котороехватило его ещё тогда, когда он был в полубессознательном состоянии, теперь вызвало настоящую эйфорию. Иван не сдержал широкой улыбки. «Офигеть. У меня получилось. Получилось!»

Он никогда никому не делал искусственного дыхания, не говоря уже о непрямом массаже сердца. Вообще видел это только в кино, если не считать случая в юности. Он тогда как раз отдыхал в лагере на другой стороне озера. Мальчику из их отряда стало дурно в воде, и высокий рослый парень-вожатый вытащил его на берег. Ивану было плохо видно, потому что пострадавшего и спасателя сразу обступили плотным кольцом, пока вожатый не прикрикнул, чтобы отошли подальше. Тринадцатилетнего Ивана поразила та лёгкость, с какой спасатель вернул к жизни мальчишку. После произошедшего для всех старших отрядов были проведены уроки по оказанию первой помощи, к которым, впрочем, подростки отнеслись не очень серьёзно. Их смешила необходимость «целоваться» при искусственном дыхании или прикоснуться к обнажённой коже. Мальчишки были перевозбуждены от мысли, что им может выпасть шанс спасти сногшибательную красотку. Девочки смущённо хихикали. Иван, впечатлённый действи-

ями водителя, провёл несколько ночей, представляя, как Алёна – самая красивая девочка в их отряде – пойдёт купаться и внезапно начнёт тонуть. Никого не окажется рядом, и тогда именно он, Иван, спасёт и вернёт её к жизни. Мечтам суждено было сбыться не самым радужным образом спустя семнадцать лет. И на месте Алёны была другая.

– Ну что, герой, очнулся? – голос Олега в трубке всегда действовал на Ивана ободряюще.

– Да...

– Как самочувствие?

– Да вроде живой. Спасибо, что приехал так быстро.

– Да ладно. Молодец, что мне позвонил, я на уши всё отделение поставил.

– Очень удобно, что мой друг мент.

– Служащий отдела полиции, вообще-то.

– Я знаю, знаю, – засмеялся Иван.

– Ну ладно, мне надо идти. А к тебе я скоро заеду, поговорим.

Иван отложил телефон и уставился в потолок. Старичок-сосед вернулся и принялся шуршать пакетами.

– Чаю не хошь? А то кашу-то проспал.

Иван отказался, хотя живот протестующе заурчал.

– А когда обход будет?

– Да уж идёт. Скоро и до нас доберутся.

Иван отбросил одеяло, пытаясь вспомнить, кто ему выдал казённую пижаму и как он её надевал. Ноги коснулись холодного пола. Иван осмотрелся, пытаясь понять, где может быть его одежда и обувь, но, не обнаружив её, поплёлся босиком к посту медсестры.

– Простите... со мной женщина вчера поступила. Чуть не утонула. Где она?

Медсестра оторвала взгляд от бумаг и моргнула, уставившись на Ивана поверх очков.

– В реанимации.

– А можно узнать, как она себя чувствует?

– Молодой человек, – недовольно отозвалась медсестра. – Как она может себя чувствовать в реанимации? Плохо. Очень плохо, раз она там.

Иван хотел расспросить подробнее, но медсестра махнула рукой:

– Идите в палату, сейчас к вам придёт врач. У вас самого состояние не лучше.

Иван нехотя пошёл обратно.

– И скажите, чтобы вам тапочки принесли! – крикнула медсестра вслед.

Время тянулось медленно. Иван нетерпеливо поглядывал на часы. Он мечтал выбраться отсюда. Чувствовал он себя неплохо. Слабость, конечно, сохранялась, но хороший кусок мяса мог бы это поправить. Вдохнув, Иван откинулся на подушку и прикрыл глаза. Он попытался припомнить подробности вчерашнего вечера. Вот он идёт вдоль пляжа, впереди пирс, сразу после которого тропа отходит немного вправо и выводит на дорогу, а за ней – частный сектор, пригород его родного Вяземска. Он точно помнил, что женщина стояла на краю, глядя на воду. Она была одна. Да и если бы был кто-то рядом, разве пришлось бы ему, Ивану, лезть в ледяную воду? Неужели у него правда получилось откачать её, вернуть к жизни? Он помнил, как делал искусственное дыхание и массаж сердца, и всё ждал, когда она закашляется и из её рта хлынет вода. Она ведь должна была нахлебаться, разве нет?

– А вот и наш герой. – В палату вошёл мужчина средних лет, в белом халате, высокий и худой, как палка. Рядом с такими Иван, будучи плотного телосложения, чувствовал себя боровом. – Итак, Иван Сергеевич... Соколов. Как себя чувствуете?

Иван приподнялся на тощей подушке и сел.

– Хорошо. Когда я смогу выйти?

– Какой шустрый! – развеселился доктор и посмотрел на соседа Ивана по палате, ища в нём союзника. – Мы вас ещё понаблюдаем. Переохладение – дело нешуточное. Сколько вы пробыли в воде?

– Я не знаю. Было около одиннадцати, когда я гулял. – Иван нахмурился и потянулся к телефону. – А, вот, я звонил Олегу в двадцать три часа двадцать одну минуту.

– А Олег у нас кто?

– А Олег у нас я. – В палату не просто вошёл, а ворвался, подобно урагану, невысокий, крепко сбитый мужчина одного возраста с Иваном. – Здравия желаю. Капитан полиции Хохлов Олег Витальевич.

– Прекрасно, прекрасно, присаживайтесь. – Врач пододвинул стул. – Я говорил Ивану Сергеевичу... – продолжил было он, но Олег его прервал:

– А вы кто у нас будете?

– Я врач терапевтического отделения, Семёнов Алексей Владимирович. На данный момент лечащий врач вашего друга.

– Прекрасно. Рад знакомству.

– Так вот... я как раз говорил Ивану Сергеевичу, что мы до завтра поддержим его в палате. В целом угроз здоровью нет. Но подстраховаться не помешает.

Иван с мольбой посмотрел на друга – вытащи меня! Но Олег, отчего-то развеселившись, помотал головой. Знал ведь, как Ваня ненавидит больницы. Ещё с детства, когда ему пришлось провести одному в палате сельской больницы две недели. Чем он тогда болел, так и осталось для него тайной. Девятилетнего Ваню привезли к какой-то родственнице, которую он толком не знал, а она уpekла его в стационар, хотя у него даже температуры не было. Кажется. Пока на улице стояла жара и все нормальные дети бегали купаться на речку, он умирал от тоски в палате. С тех пор Иван готов был на что угодно, лишь бы избежать больницы. Впрочем, он был молод и совершенно здоров, так что считал, что сейчас попал сюда случайно.

– Ничего, полежишь денёк. Как пострадавшая? – обратился Олег к врачу.

– В реанимации, состояние стабильное, не критическое. Она ещё не приходила в себя. Но своей жизнью она обязана вам, Иван Сергеевич. Вы всё правильно сделали. Резкий перепад температуры вызвал коллапс гортани, из-за чего вода не попала в лёгкие, но это не то чтобы сильно помогло пострадавшей. От десяти до двадцати минут она провела в воде температурой не выше семи-восьми градусов. Ей придётся побороться за своё здоровье. Как же это случилось? – Алексей Владимирович уставился на Ивана.

– Не знаю, может, ногу подвернула, может, споткнулась. Упала, я вытащил.

– На затылке у пострадавшей обнаружены следы удара тупым предметом.

Иван поёжился под пристальным взглядом врача и покосился на Олега – его что, допрашивают? Но Олег не выказал тревоги или волнения. Он сидел, закинув ногу на ногу и засунув руки в карманы.

– Там в воде торчат штыри, оставшиеся от старого пирса. Вы что, неместный? Это всем известно.

– Хм... что ж, это возможно. Я со своей стороны заключение для протокола составлю, ну а расследование – это по части вашего друга. Что касается вашего здоровья, то вы в порядке. Но выпишу я вас только утром. Понаблюдаем. Мало ли какие последствия для организма. Вы провели в холодной воде достаточно времени, чтобы простудить почки или перенагрузить сердце. Вам больничный нужен?

– Нет.

– Вот и прекрасно. Так, а вы как себя чувствуете? – Врач отправился к деду-соседу.

– Ну что, герой, – Олег подсел поближе, – как ты?

– Не называй меня так. Никакой я не герой.

– Ты спас человека. Ещё какой герой. Тебя ещё и к награде представить могут.

– Да кому оно надо, – отмахнулся Иван. – Любой бы сделал то же самое.

– Мне надо. И нет, не любой.

– Слушай, а на что этот доктор намекал? – Иван приблизился к другу. – Что я её того... кокнуть хотел?

– Не обращай внимания. Я протокол с твоих слов составлю, отчёт медиков приложим и дело закроем. Несчастный случай. Бывает.

– Точно?

– Да точно, точно. Чего ты так волнуешься? Теперь рассказывай, как дело было. Не для протокола, а для меня.

Иван послушно рассказал Олегу, что произошло. Но умолчал о том, что так и не понял: эта женщина просто оступилась и упала или сделала это специально. Иван сам себе уже не доверял. Вдруг ему только привиделось, что она это нарочно? События вчерашней ночи перепутались у него в голове.

– Ты знаешь её? – спросил Олег.

– Нет, первый раз увидел. А ничего при ней не нашли? Документы? Телефон?

– Нет.

– Что теперь с ней будет?

– Подождём, пока очнётся, проверим по фамилии данные, родных вызовем. Когда опра-
вится, её отпустят домой.

– Хорошо. – Иван с облегчением снова откинулся на подушки. Может, отдых ему и правда необходим.

– Я тебе хавчик нормальный принёс.

– Спасибо. А тапочки не захватил?

– Тапочки?

– У меня отобрали одежду.

Олег рассмеялся.

– Я заеду вечером ещё раз. Поправляйся.

Он похлопал друга по плечу и вышел из палаты.

Глава 2

Иван проснулся ночью от суматохи в коридоре. Торопливые шаги резиновых тапочек по полу, крики. Он какое-то время лежал и прислушивался к происходящему, задаваясь вопросом, что случилось. Но вскоре шаги затихли в другой стороне коридора. Иван повернулся на бок и уставился в окно. Свет от фонаря освещал палату на четырёх человек. Сосед слегка похрапывал, накрывшись одеялом. Его ссохшаяся рука чернела поверх белого пододеяльника, и Иван поспешно отвёл взгляд. Ему припомнилась другая рука. Такая же старческая, но бесконечно родная и любимая.

Сон долго не шёл к нему. Едва прикрывая глаза, он то видел бледное лицо женщины, то ему казалось, что он проваливается под лёд, то являлся Олег с медалью «За спасение жизни».

Внезапное прикосновение к руке разбудило его окончательно, и Иван понял, что уже наступило утро. За окном занимался серый рассвет.

– Температулку меряем. – Молоденькая медсестра протянула градусник.

Иван уставился в потолок, зажимая градусник. Голова трещала. Ему очень хотелось пить и на свежий воздух. Надо только чуть-чуть продержаться – и свобода.

Во время обхода врач подтвердил, что Ивану можно отправиться домой.

– А как девушка? Ну... та.

– Пострадавшая? Она вчера пришла в себя. Всё ещё в реанимации.

– С ней что-то серьёзное?

– Переохлаждение и отсутствие сознания в течение суток – это всегда серьёзно, Иван Сергеевич. Ну, а вам волноваться не о чем. Можете идти домой.

Врач уже почти вышел в коридор, когда Иван окликнул его.

– А можно с ней увидеться?

– Боюсь, что нет, в реанимацию мы посетителей не пускаем.

– Ясно. Спасибо.

– Всего хорошего.

И всё же, собираясь уйти из больницы, Иван подошёл к посту медсестры.

– Девушка, я бы хотел посмотреть на... пострадавшую, которая... – Он замялся. Как тяжело объясняться, когда не знаешь имён и фамилий! – Она в реанимации вроде бы.

– Которую вы спасли? – Молоденькая медсестра распахнула глаза. – К ней нельзя. Извините.

– Но когда её переведут в палату, я же могу с ней повидаться?

– Да, разумеется. Приходите в другой день.

По дороге домой Иван пытался избавиться от необъяснимого чувства тревоги. Врач вчера задавал ему странные вопросы. Вдруг его нездоровый интерес к незнакомке вызовет дополнительные подозрения? Неужели кто-то может подумать, что он и правда... хотел убить её? Нет, это бред какой-то. Хорошо, что есть Олег. С капитаном полиции шутки плохи. Зачем врачу понадобилось играть в детектива, Ивану дела нет. Пусть все от него отстанут.

Он пешком вернулся домой и с облегчением залез в горячую ванну, в которой провалялся не меньше полчаса.

Заварив чай, Иван отправился в свою мастерскую: его ждала работа. Он выпал из процесса больше чем на сутки, а стулья сами себя не сделают. Столярным делом Иван занялся ещё в детстве. Смотрел, как работает дед. Отца он не знал. Тот бросил его мать, когда узнал о беременности. Всеми, что знал и умел, Иван был обязан именно деду. Конечно, после школы Ваня поступил в университет и прилежно учился и даже работал в офисе в Москве какое-то время. Жил в столице. Но потом ему пришлось вернуться в Вяземск – заболела мама. Оставить

её одну он не мог, поэтому, уволившись из офиса, Иван переоборудовал старую мастерскую деда и принялся изготавливать мебель на заказ.

Перед сном, как обычно, Иван вышел из дома, намотав на шею огромный вязаный шарф. Апрельские вечера были всё ещё холодными, а после купания в ледяной воде Ивану казалось, что он всё никак не согреется. Проходя привычной дорожкой по тропинке вдоль озера, он добрёл до пирса. «Неужели правда утопиться хотела? Или оступилась?» Проход на пирс был замотан красно-белой лентой – здесь была полиция, но ничего не нашла. Табличка «Купаться запрещено!» покачнулась на ветру, противно скрипнув. Иван поёжился и, пригнувшись, пролез под лентой.

Он прошёлся по пирсу. Встал там, где, как ему помнилось, стояла женщина. Чёрное в ночи озеро было пугающим. Он стоял на самом краю, так что носки ботинок свешивались с пирса. Внезапное головокружение заставило Ивана сделать шаг назад. «Она тоже так... Смотрела в воду... Потом вроде бы шагнула. Или нет? Руками взмахнула... Видимо, запнулась. И упала. Или не упала, а специально?.. И почему? Зачем?..» Ответов не было, и Иван отправился домой.

На следующий день он в обед зашёл в больницу, задобрив новую медсестру шоколадкой и спросил о встрече с незнакомкой.

– Нельзя к ней, молодой человек, – строго отозвалась медсестра и убрала шоколад в ящик стола.

– Она всё ещё в реанимации?

– Именно.

– Но она ведь очнулась. Как её зовут? Вы нашли родню?

– Нет, молодой человек. – Медсестра приблизилась, поманив его, и заговорила вполголоса. – Тут все знают, что она едва не погибла на озере, а вы её спасли. Вы поступили как герой. Только вот память она потеряла. Лежит и плачет целыми днями. Ничего не помнит. А когда очнулась, это посреди ночи было, истерику закатила. Всех на уши подняла.

– Когда её переведут в палату?

– Завтра. Вы приходите, приходите. Может, ей легче станет, когда она знакомого увидит.

Иван промолчал – они не были знакомы, да и девушка не приходила в себя в ту злополучную ночь, не видела его.

Иван пришёл и на следующий день, прихватив с собой гостинцы – немного фруктов и конфет. Он постучал в дверь палаты и сначала просунул голову, а потом уже протиснулся внутрь. У соседки незнакомки сидела ватага родственников, и девушка рассматривала их, о чём-то задумавшись. Заметив Ивана, который подошёл к её кровати и подвинул стул, она приподняла брови и уставилась на него большими каре-зелёными глазами.

– Здравствуйте. Как вы себя чувствуете? Я вам тут... принёс кое-что. В больнице кормят не очень.

Он неловко протянул пакет, и девушка заглянула туда одним глазком, а потом снова посмотрела на Ивана, так и держа пакет на коленях.

– Может, вам ещё что-то нужно, я постараюсь помочь, – сказал он, присаживаясь на краешек стула возле кровати.

– Нет, спасибо. А вы?..

– Я Иван. Вытащил вас из озера.

– О!.. – вспышка понимания промелькнула на её лице, тут же сменившись сосредоточенным выражением. Девушка не сводила с Ивана взгляда, как будто силясь припомнить, где она его видела.

Он тоже смотрел на неё, воспользовавшись паузой. Бледное лицо, молодая совсем – моложе, чем ему показалось в ту ночь. Уголки губ были опущены, как у человека, который

давно не улыбался. Тёмные круги под глазами говорили о плохом сне. Аккуратно очерченные природой губы были бескровны.

– Мы с вами знакомы?

– Нет. Я увидел вас впервые на пирсе. Вы упали, а я вытащил. – Иван пожал плечами, боясь, что сейчас снова начнутся разговоры о геройстве.

– Не помню... Где этот пирс? Что это за место? Какой город? Какой год? Сколько мне лет? Как меня зовут? Вы знаете?

– Пирс на озере. Город Вяземск. Год две тысячи шестнадцатый. Как вас зовут, сколько лет, я не знаю. Мы никогда раньше не встречались. Но вы же наверняка местная? Вяземск? К северо-востоку от Москвы? У нас есть огромный завод «Вяземск-Аэро» и памятник Гагарину. Вспоминаете?

– Нет. – Она покачала головой, а потом вцепилась пальцами себе в волосы, сжала голову. – Почему я ничего не помню? Почему? Почему я была на пирсе? Как упала? Как меня зовут? Кто я? Не помню, не помню, не помню!

Иван вдруг испугался, что у неё сейчас случится новая истерика, и начал подумывать о том, чтобы позвать медсестру.

Родня соседки покосилась на них.

– Тише, тише. – Он невольно погладил её ногу сквозь одеяло и тут же отдернул руку. – Простите...

– Что со мной теперь будет? – Девушка не обратила внимания на его жест. – Я ничего не помню. Ко мне никто не приходит. У меня ничего нет. Я целыми днями сижу тут, пытаюсь вспомнить, но ничего не получается. Неужели я никому не нужна? Сколько я здесь?

– Три дня.

– Три дня, и всем плевать! – В её голосе снова послышались визгливые нотки, и гости соседки опять умолкли, повернувшись к ним.

Иван слабо улыбнулся им, как бы извиняясь, а сам уже проклинал себя за то, что вообще сюда пришёл. На что он рассчитывал? Ждал слёз радости и благодарности за спасение жизни? Надеялся, что она расскажет ему, как и почему оказалась в воде ночью в конце апреля?

– Нет, что вы, наверняка есть люди, которые вас ищут.

– Правда? – Девушка посмотрела на Ивана с такой надеждой, что он просто не смог ничего с собой поделать и продолжил говорить.

– Конечно, правда. Я уверен, эти люди с ума сходят от волнения. Скоро они найдут вас, и вы будете в окружении любимых...

Губы девушки скривились, и она вдруг заплакала. Тут уж родня соседки совсем не выдержала. Они позабыли про ту, кого навещали, с любопытством глядя на происходящее на другом конце палаты.

– Ну что вы? Не надо так... прошу вас...

Но девушка не слушала его. Тихие всхлипы сменились громкими рыданиями, и Иван окончательно растерялся.

– Бедняжка, – покачала головой дородная дама слева от соседки.

– Может, медсестру позвать? – спросил мужчина рядом с ней. Он смотрел на рыдающую девушку неотрывно, и этот взгляд Ивану не нравился.

Но медсестра и сама уже вбегала в палату со шприцем в руках. Иван поспешно встал.

– Не пришла на укол, и вот, пожалуйста.

Иван отвернулся, когда медсестра бесцеремонно сдернула одеяло. Он заметил не без облегчения, что и гости соседки по палате опустили глаза.

– Я боюсь, что вам лучше сейчас уйти, – сказала медсестра Ивану. – Ей нужен отдых.

– Да, конечно.

– Подождите! – Девушка поспешно схватила его за руку. – Вы ведь придёте ещё? Я никого здесь не знаю...

– Обязательно, – ответил Иван и тут же проклял себя за это обещание. Он жил себе спокойно, никого не трогал, а тут свалилась на его голову... – До свидания.

* * *

Обещание пришлось сдержать. Он пришёл в больницу и на следующий день.

– Вам лучше?

– Не знаю. Руки болят. – Она показала вены, исколотые иглами для капельниц.

– Это пройдёт, – успокоил девушку Иван. – Скоро вы поправитесь, и вас выпишут, поедете домой...

И прикусил язык. Куда она пойдёт, если ничего не помнит?

Но девушка не отреагировала. «Может, она была под седативными?» – подумал Иван.

– Можно вас попросить? – вдруг спросила она.

– Конечно.

– Назовите меня.

– В смысле?

– Имя. У меня нет имени. Меня бесит, что меня называют пациенткой. Вы тоже никак ко мне не обращаетесь. Как будто я не существую. Но ведь я есть, правда? Назовите меня.

– Хм... – Иван задумался. – А есть имя, которое вам нравится? Может, у вас есть что-то на примете? Хотите быть Зоей или Снежаной?

– Я похожа на Снежану?

– Нет.

– Тогда придумайте другое имя. Когда я пытаюсь представить, как меня звали, у меня в голове получается такая каша из имён... Я боюсь ошибиться и не угадать. Сделайте это вы. Вы же подарили мне второй шанс.

О, ну вот. Он так старался избежать этих разговоров о его геройстве.

– Хорошо. Так, дайте подумать. – Иван склонил голову набок и внимательно посмотрел на девушку. Сегодня она выглядела чуть лучше, но всё равно была бледной и измождённой. Но её глаза... никогда он не видел таких больших и доверчивых глаз. Иван с трудом отвёл взгляд. – Вы знаете, я думаю, вам подошло бы имя... Имя...

Пауза затянулась.

– Ну же! Мне всё равно. Как хотите, так и назовите. Просто быстро скажите, и всё.

– Не давите. Это дело серьёзное. Знаете, как детям имена выбирают? Копаются все девять месяцев...

– А вы откуда знаете? У вас есть дети?

– Нет.

– А у меня нет девяти месяцев. Я хочу, чтобы меня звали по имени. Назовите меня!

– Ну хорошо, хорошо. – Иван прикрыл на миг веки, а когда открыл их, снова наткнулся на взгляд каре-зелёных глаз. Она смотрела на него с мольбой. Впавшие щёки и бледность лица вдруг отозвались строками из «Евгения Онегина», так любимого мамой – «Дика, печальна, молчалива, // Как лань лесная боязлива, // Она в семье своей родной // Казалась девочкой чужой». – Таня.

Ему казалось, что такие огромные глаза не могут быть ещё больше. Но он ошибался.

– Таня... Татьяна. – Девушка пробовала на вкус своё новое имя, и Иван испугался, что ей не понравилось. Может, она сочтёт, что это имя слишком простое. А может, её так и звали? Вдруг она вспомнит сейчас всё, что позабыла? И тогда можно будет связаться с роднёй, которая заберёт её домой? И с него спадёт груз ответственности, который он чувствует. – Мне нра-

вится. – Она улыбнулась широко и искренне. Кажется, что камень упал именно с её плеч, а вовсе не с его.

– Хорошо. Значит, Таня. Приятно познакомиться. – Он протянул руку. – Я Иван.

– Мне тоже очень приятно.

Улыбка озаряла её лицо, преобразая так, что даже бледность и впалые щёки больше не портили его.

– У вас сегодня хорошее настроение, – заметил Иван.

– Да, но я думаю, что дело тут в лекарствах.

– Что говорит врач?

– Врач ничего толком не говорит. Я пробуду здесь ещё несколько дней. И даже не знаю, радоваться этому или огорчаться. Идти мне некуда, я не знаю, что со мной будет, когда меня отпустят. Куда я пойду? Ни денег, ни дома, ни паспорта. Имя и то вымышленное.

Кажется, с выводами о хорошем настроении он поторопился, и, желая приободрить, Иван сказал:

– Я не знаю, что с вами случилось в прошлой жизни, до падения. Но, может, это какой-то знак свыше?

– Вы правда в это верите?

Он уже собирался соврать, но не смог этого сделать, глядя ей в лицо.

– Нет, если честно.

– Вот и я не верю. Не понимаю, что со мной случилось? Зачем я вообще пошла на тот пирс? Я была одна? Или меня кто-то сбросил и убежал? – Иван торопливо замотал головой, ещё не хватало, чтобы у девушки... то есть Тани, развилась паранойя. – Почему посреди ночи я гуляла на пирсе? И почему меня никто не ищет? Вы говорили, что меня будут искать. Но всем, кажется, плевать. У меня не было семьи? – Она опустила взгляд на руку и, нахмурившись, потрогала безымянный палец правой руки. – Я была замужем? Нет? Ох... – Таня откинула голову на подушку.

– Послушайте, не надо себя мучить, память вернётся. Давайте я вам лучше чаю принесу?

– Давайте. Спасибо.

Иван вышел из палаты, а когда вернулся, то казалось, что говорить больше не о чем, и они молча пили чай из пластиковых стаканчиков. Таня задумчиво жевала шоколадную конфету, а потом сказала:

– Интересно, какие конфеты были моими любимыми раньше? А может, я вообще их не ела? Вдруг у меня аллергия на шоколад? Или мне нельзя?

Иван пожал плечами и ответил на первый вопрос, считая его наиболее безопасным:

– Мне кажется, что если конфета вам понравилась, то вы можете назвать её своей любимой.

– Да, наверное. Спасибо.

Она замолчала, внимательно глядя на него, и Иван задумался, относилось ли это «спасибо» к спасению, к конфетам или к его разрешению выбирать любимый вкус.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.